ЧЕРЕЗ ЗАБОР

УМЕНЬШАЕТСЯ ЛИ ГЕНДЕРНЫЙ РАЗРЫВ?

БЕЛАРУСЬ И ЛИТВА

Eastern Europe Studies Centre

2014
Автор: ЦИВЕ, Вильнюс, Литва
Дизайн и оформление: ЗАО «Мультиплекс»
Художник : DTT

ISBN 978-9955-721-09-3

Это издание было создано при поддержке Европейского Союза

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Одной из ключевых проблем в посткоммунистических странах Восточной Европы, не позволяющей им выйти на новый уровень развития демократии, является гендерное равенство. В 2013 году в своей «Карте свободы» правозащитная организация «Дом свободы» (“Freedom House”) отнесла Беларусь к группе «несвободных» стран. Согласно отчету “Freedom House” по Беларуси, «между доходами мужчин и женщин сохраняются существенные различия, женщины слабо представлены на руководящих правительственных должностях. Из-за крайней бедности многие женщины становятся жертвами международной секс-торговли». Обеспечение равенства полов оказывает существенное влияние на общее демократическое развитие страны, так как способствует вовлечению в общественно-политический процесс более широкого круга групп. Построение и сохранение современной демократии без участия женщин и равенства в правах – неприемлемо, да и нереально. Ведь народовластие невозможно без соблюдения базового принципа равенства граждан.

В плане реализации прав женщин постсоветский регион зачастую рассматривается как единый блок государств, стоящих на похожем уровне развития. Однако, несмотря на этот доминирующий региональный дискурс, стоит присмотреться повнимательнее к двум странам – Беларуси и Литве, и сравнить положение женщин. Страны во многих отношениях относительно схожи – историческим опытом, преобладающими установками, региональными особенностями. Правда, существенно отличается уровень ориентации на интеграцию в западном направлении – Литва уже долгое время выступает в качестве активного поборника сближения с Западом, а Беларусь остается относительно непредсказуемой страной, по-прежнему замкнутой в сфере влияния России. А вот есть ли серьезные различия между данными странами в сфере женских прав? Создается ли в результате европейской интеграции какой-то иной климат для продвижения гендерного равенства? Влечет ли за собой ориентация на Запад (в данном случае, на Европейский Союз) новшества в плане роли женщины в сфере образования, на рынке труда и вообще в деловой жизни? Позднее анализируются и наиболее распространенные модели распределения ролей в семье.

ЖЕНЩИНА В СФЕРАХ ОБРАЗОВАНИЯ, ТРУДОУСТРОЙСТВА И БИЗНЕСА: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Сферы образования, трудоустройства и бизнеса для каждого человека представляют исключительную важность. Образование обычно дает человеку стартовую позицию для того, чтобы «устроиться» в жизни и обзавестись контактами в обществе, после чего на первый план выходят труд и бизнес, обеспечивающие самореализацию и финансовую безопасность. Таким образом, равные возможности в этих областях жизни во многом определяют социальное положение человека. В этих сферах ни Беларусь, ни Литва похвастаться полным отсутствием проблем не может. Как показывает практика, обеим странам есть куда расти в плане улучшения отношения к женщинам. При этом Литва по этому пути трансформации прошла самую малость дальше.

I. ПОРОЖДАЕТ ЛИ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ СЕКСИЗМ?

Важнейшей средой социализации и развития молодой личности является система образования – школы и вузы. К сожалению, даже в развитых странах Запада образовательный процесс зачастую не обходится без создания стереотипных представлений о мужчинах и женщинах. Некоторые критики утверждают, что именно «в школе дети учатся сексизму» . По их убеждению, после усвоения сексистских установок в школах и университетах следует избрание «мужской» либо «женской» профессии и окончательное утверждение сформировавшегося мифа о гендерных ролях. Не является исключением и Восточная Европа. Невзирая на законодательные нормы, сохраняются исторически устоявшиеся гендерные социокультурные стереотипы, которые обычно ущемляют женщину и создают ненужные барьеры, отделяющие ее от многих возможностей и перспектив. С этой проблемой сталкивается и Литва, и Беларусь.

Равенство между мужчиной и женщиной официально закреплено в законах Республики Беларусь, в том числе в сфере образования. Женщины составляют не менее половины всех студентов вузов страны (в 2014 г., по официальным данным – 57%) . Но исследования показывают, что женщины зачастую сталкиваются с трудностями при поступлении на специальности, считающиеся «мужскими» (т.е. технические специальности, физика, мате-

матика и т.п.)[1]. Расхождения иллюстрируются фактом, что даже добившись поступления на «мужскую» специальность, белорусские женщины часто получают более низкие отметки, т.к. они якобы «неспособны постигнуть» эти науки.[2] Соотношение мужского и женского присутствия в различных учебных программах белорусских университетов это разделение лишь подтверждает. В частности, женщины составляют большинство в следующих сферах – педагогика (77,2%), искусство и дизайн (72%), гуманитарные науки (77,3%). В свою очередь, мужское доминирование фиксируется на технических специальностях (73,2%), в архитектуре (66,8%), сельском и лесном хозяйстве, садово-парковом строительстве (66,9%), службах безопасности (85,5%).[3] По статистике видно, что образовательная система Беларуси разделяется на «женские» и «мужские» области, в результате чего сохраняются исторически сложившиеся гендерные стереотипы.

Похожа ситуация и в Литве, что и неудивительно ввиду общей истории и распространенных в регионе представлений. Из всех студентов литовских вузов 59,8% - женщины.[4] По официальным сведениям, в 2012-2013 учебном году мужчины преобладали в сферах компьютерных технологий (87%), на инженерных специальностях (86,3%), в архитектуре (70%).[5] А в таких сферах, как пе-

1 Athene Donald „Reinforcing genderstereotypes: how our schools narrow children's choices", *The Guardian,* <http://www.theguardian.com/science/occams-corner/2013/dec/09/gender-stereotypes-schools-children-choices> [last visited 2014-04-03].
2 Людмила Петина «Гендерные аспекты предпринимательской деятельности», In Л. Петина и др. *На пути к демократии и гендерному равенству*, Minsk, 2009, p. 96-97.
3 "Статистический обзор к Международному женскому дню", *Belstat.gov.by,* <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/8_march.php> [last visited 2014-04-14].
4 Ирина Соломатина «Системный гендерный перекос в Беларуси» или как происходит дискриминация по признаку пола (в отношении женщин)», *Eurocenter*.by, <http://eurocenter.by/studies/sistemnyy-gendernyy-perekos-v-belarusi-ili-kak-proishodit-diskriminaciya-po-priznaku-pola-v> [last visited 2014-04-03].
5 *Ibid.*.

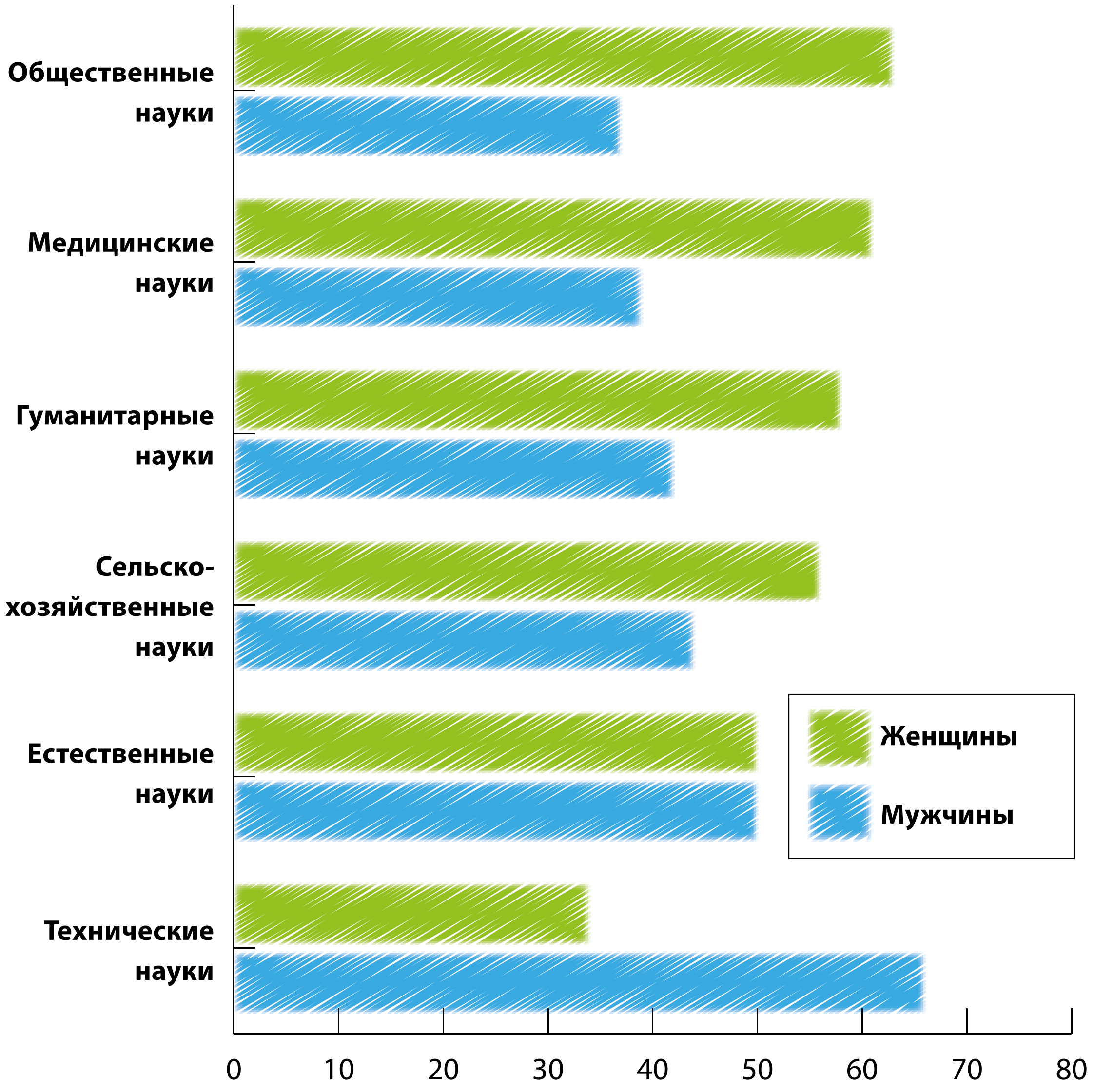

Рис.1. Численность исследователей по областям науки

дагогика (71,6%), искусство (71,6%), гуманитарные науки (75,6%), общественные науки (70%), здравоохранение (74,6), социальное обслуживание (88,2%) большинство составляли женщины.[6] Т.е. похоже на то, что и в Беларуси, и в Литве мужчины и женщины, соответственно, доминируют в схожих областях. Женщины по-прежнему сталкиваются с так называемой *горизонтальной сегрегацией*, т.е. на некоторые специальности им поступить сложнее, чем мужчинам.

Ситуация в двух странах, судя по всему, более заметно различается в плане *вертикальной сегрегации*.[7] Как показал Доклад Европейской Комиссии о роли женщин в научно-исследовательской и образовательной сферах “She Figures 2012”, Литва – одна из стран-лидеров по участию женщин в исследовательской деятельности: женщин в научных исследованиях участвует больше, чем мужчин.[8] Литва также входит в лидирующую тройку стран Европы, где женщины составляют более половины ученых с докторской степенью (58%).[9] По этому показателю Литва – в европейских лидерах.

В Беларуси *вертикальная сегрегация* более заметна. Как показывают исследования, степень доктора наук смогли получить лишь 17% белорусских женщин в сфере образования. Как видно на диаграмме справа, количество женщин-исследовательниц отстает от мужчин уже на нижних ступеньках академической карьеры, и чем выше степень, тем их остается меньше. Это явление можно рассматривать в качестве явной *вертикальной сегрега-*

6 «Женщины и мужчины Республики Беларусь. Статистический сборник», *Национальный статистический комитет Республики Беларусь*, Минск, 2013, p. 124.
7 Lithuanian Department of Statistics, http://www.stat.gov.lt/
8 *Ibid.*
9 *Ibid.*

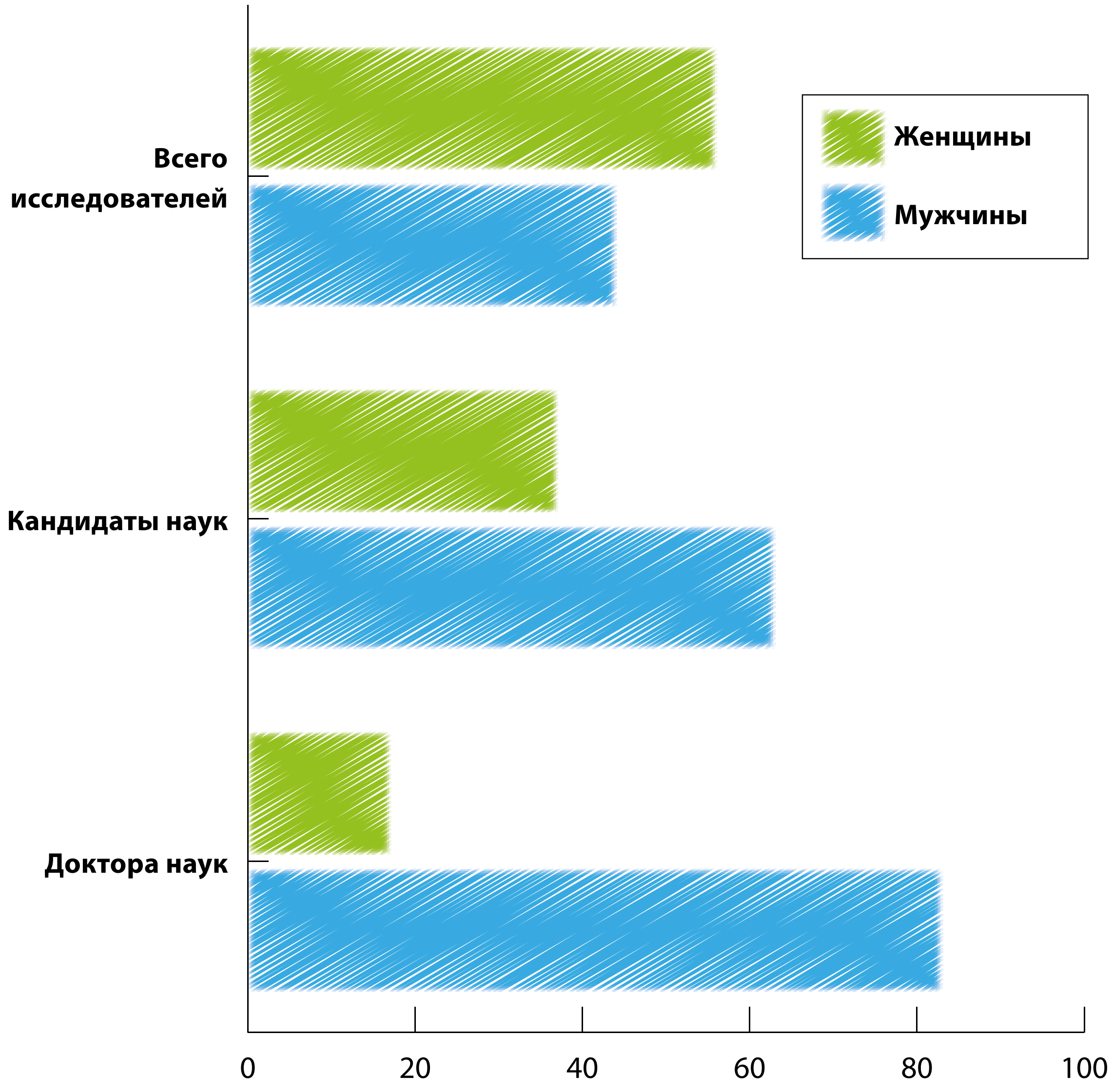

Рис.2. Численность исследователей с учеными степенями

ции, возникающей в результате применения так называемого «стеклянного потолка». Несмотря на то, что во многих научных учреждениях женщин – большинство (в некоторых случаях – подавляющее)[10], продвигаться по карьерной лестнице им не удается в силу распространенных стереотипов – якобы женщина не справится, т.к. у нее нет данных для важных должностей.

Вследствие указанных стереотипов профессия ученого воспринимается как «мужская», требующая настойчивости и других «мужских» свойств. Подобное представление отражается в пропорции мужчин и женщин на руководящих должностях в учебных заведениях. Хотя среди преподавателей женщин значительно больше, чем мужчин, до руководящих позиций доходят немногие из них, а ректорами становятся лишь 7,1%. В Литве ситуация тоже не очень-то отличается – женщинами возглавляется лишь 11,8% вузов.[11]

Как в белорусской, так и в литовской системе образования господствуют стереотипы и предрассудки. С одной стороны, во многих областях женщины численностью превосходят мужчин. Но при этом женщинам тяжело пробраться на так называемые «мужские» специальности. Эта тенденция, все еще прочно обосновавшаяся в некоторых кругах членов академического сообщества, подрывает женское участие. То, что на руководящих должностях вузов практически не представлены женщины, также вносит свой вклад в сохранение проблемы с правами женщин в обеих странах.

10 *Vertical segregation* is described as discrimination based on gender stereotypes in higher levels of education, i.e. the possibilities to receive higher academic degrees.
11 "Proportion of female researchers, 2009", *She Figures 2012: Gender in Research and Innovation, Statistics and Indicators*, European Commission, 2013, p. 26.

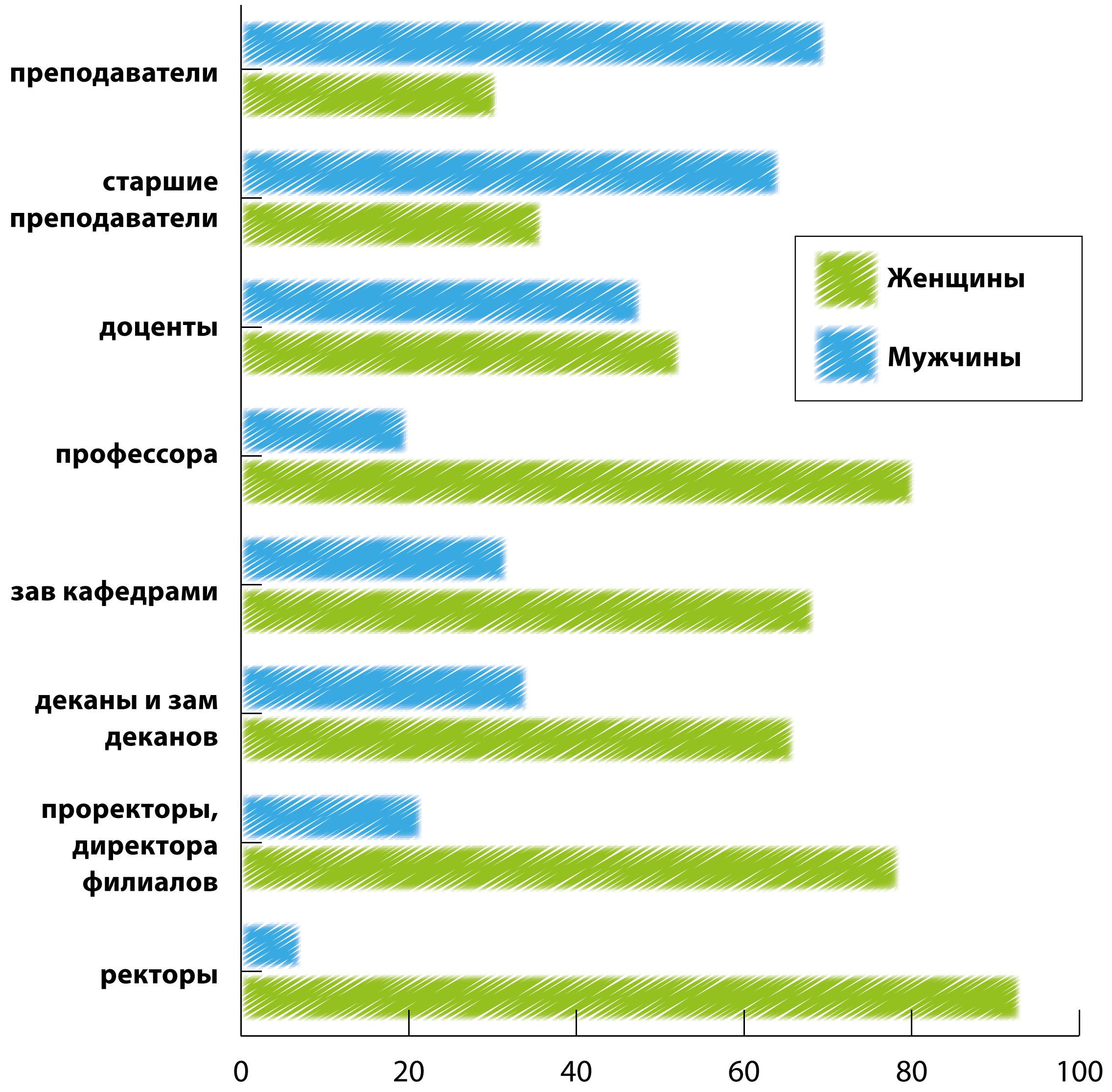

Рис.3. Распределение профессорско-преподавательского состава по полу (на конец 2009 года)

Есть, однако, и некоторые отличия, свидетельствующие об определенном прогрессе и трансформации. Например, в Беларуси среди докторов наук женщины составляют лишь 17%, тогда как Литва по этому показателю – одна из первых в Европе, т.к. женщины здесь составляют более половины ученых с докторской степенью. Это показывает, что Литва понемногу преодолевает предрассудки в отношении женщины. В заключение можно сказать так: в обеих странах имеются проблемы в плане научной карьеры для женщин, но в Литве есть основания утверждать о постепенном улучшении ситуации.

II. ЖЕНЩИНЕ – ЛИБО РОЛЬ УЧИТЕЛЬНИЦЫ, ЛИБО ДОМОХОЗЯЙКИ?

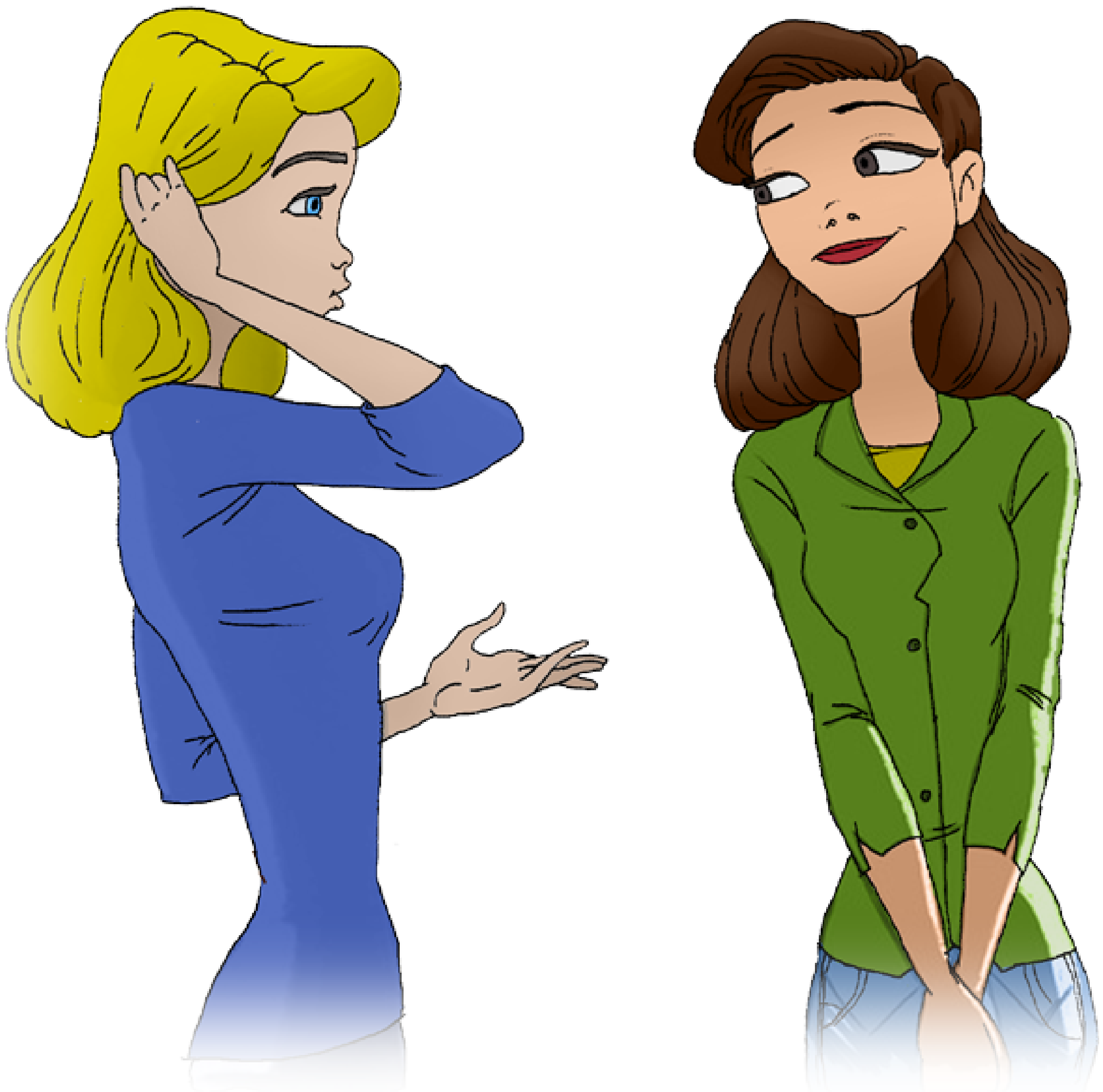
Стереотипы переносятся и в повседневность. Не исключение – и сфера бизнеса и труда. До сих пор женщинам нелегко добиться финансовой самостоятельности и самореализации.

Начнем с рынка труда Литвы. По данным Евростата, уровень занятости женщин и мужчин в Литве одинаков. [12] К тому же, как следует из Отчета о гендерном неравенстве Всемирного экономического форума за 2013 год, уровень участия женщин в экономической жизни лишь немного отстает от мужчин, а среди специалистов женщин даже больше, чем мужчин. По данным Литовской биржи труда, женщин среди безработных примерно столько же, сколько и мужчин (на конец 2013 года от общего числа безработных женщины составляли 48%).

В Беларуси ситуация в целом похожа. По официальной статистике, в июне 2013 г. среди безработных женщины составляли 40%.[13] К тому же, среди специалистов женщины количественно превосходят мужчин: 57,7% лиц с высшим образованием – женщины, 42,3 – мужчины.[14]

На первый взгляд, и в Беларуси, и в Литве показатели в сфере трудоустройства и получения высшего образования весьма опти-

12 *Ibid*, p. 51
13 Татьяна Щурко «Есть ли женщинам место в белорусской науке?», *Наше мнение*, <http://nmnby.eu/news/analytics/4929.html> [last visited 2014-04-03].
14 Ирина Чикалова «Социальная идентичность ученых-белорусок», *Gender-route.org*, <http://gender-route.org/articles/fortune/social_naya_identichnost_uchenyh-belorusok/http://gender-route.org/articles/fortune/social_naya_identichnost_uchenyh-belorusok/> [last visited 2014-04-14].

мистичны и позитивны для женщин. Однако, несмотря на общие статистические данные, при более детальном рассмотрении как в одной, так и в другой стране выявляются различные формы дискриминации женщин из-за гендерных стереотипов в сфере труда.

Одно из самых заметных проявлений этой дискриминации – укоренившийся миф о том, что мужчина как работник ценнее женщины, невзирая на уровень образования. В 2012 году уровень заработной платы женщин в целом по Беларуси составила 74,5% зарплаты мужчин – разница более 25%.[15] Как отмечают белорусские исследователи и активисты прав женщин, это различие служит прямым примером общепринятых стереотипов, оказывающих непосредственное влияние на общественную действительность в стране. Женщин по-прежнему считают «недостойными», «не на своем месте», не заслуживающими такую же зарплату, несмотря на профессиональные навыки.

В Литве мужчины зарабатывают на 12% больше женщин. Хотя проблема остается, Литва все же превзошла средний показатель по ЕС, где в среднем мужчины по зарплатам опережают женщин на 16%. По цифрам в Литве ситуация гораздо лучше. Однако, как отмечает литовский министр социальной защиты и труда, гендерные стереотипы по-прежнему представляют из себя огромную проблему на рынке труда страны. Более низкая зарплата женщин, как правило, обусловлена более низким уровнем оплаты труда специалистов так называемых «женских» профессий. К примеру, в «мужских» областях, таких как транспорт либо строительство, работники обычно зарабатывают больше, чем специалисты-учителя, преподаватели, воспитатели детских садов. Это свидетельствует о

15 Щурко.

том, что, хотя зарплаты женщин в Литве растут быстрее всех в ЕС[16], разделение на хорошо оплачиваемые «мужские» и малобюджетные «женские» профессии в Литве пока что никуда не исчезло.

В Беларуси ситуация, пожалуй, еще хуже. Появившееся в 2000 году Постановление «О Списке тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин» содержит список из 252 профессий , на которых женщинам работать не позволяется в силу разных причин – навыков, угроз здоровью и т.п.[17] Считается, что эти профессии слишком опасны либо «не подходят» для женщин (работа с различными химикатами, тяжелая физическая работа и т.п.). Государство, официально отнеся эти виды труда к «мужским», отнимает у женщин выбор. Следует отметить, что эти профессии в основном хорошо оплачиваются (к примеру, работа водителя-международника). Наличие подобного правового акта, налагающего прямой запрет для женщин на занятие определенных рабочих мест – это еще один шаг к укреплению и без того укоренившихся гендерных стереотипов, а также гендерного неравенства в сфере оплаты труда, т.к. у женщин отнимается даже теоретический шанс претендовать на определенные профессии с высоким жалованием.

16 “Proportion of female heads of institution in the Higher Education Sector” *She Figures 2012: Gender in Research and Innovation, Statistics and Indicators*, European Commission, 2013, p. 115.
17 “Užimtumo lygis pagal lytį, amžių ir įgytą išsilavinimą“, *Eurostat* <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Employment_statistics/lt#U.C5.BEimtumo_lygis_pagal_lyt.C4.AF.2C_am.C5.BEi.C5.B3_ir_.C4.AFgyt.C4.85_i.C5.A1silavinim.C4.85> [last visited 2014-04-15].

III. БИЗНЕС-ЛЕДИ В БЕЛАРУСИ И ЛИТВЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Вышеуказанное разделение на «мужскую» и «женскую» работу закреплено и в сфере бизнеса. По мнению исследователей, опыт женского предпринимательства в Беларуси плотно связан с историческим опытом. В советские времена женщины были интегрированы в социалистический рынок труда, работали даже на фабриках с техническим оборудованием. Но с другой стороны, в качестве возможных предпринимателей женщины обычно не расценивались в силу своей предполагаемой неспособности к работе на управляющих должностях, что вытолкнуло женщин за пределы предпринимательской среды.

Несмотря на то, что, как свидетельствует большинство опросов, мужчины не считают, что женщина-руководитель чем-то существенно отличается от мужчин, по-прежнему довольно широко распространен стереотип о чрезмерной эмоциональности женщин: 28% опрошенных считают, что женщина слишком поддается чувствам, поэтому не может занимать руководящие должности.[18] Согласно этой идее, женщины чаще впадают в эмоции, поэтому утрачивают способность к трезвому мышлению, т.е. они не подходят для жесткой «мужской» конкуренции в сфере бизнеса. Живуче стереотипное мнение, что мужчина – это кормилец, а женщина должна сидеть дома и заботиться о хозяйстве. Поэтому если в бизнес-мире и встречается женщина, о ней иногда отзываются как о «мужчине в юбке», который разрушает традицию, якобы «жена должна зара-

18 „Country profiles: Lithuania“, *The Global Gender Gap Report* 2013, World Economic Forum, 2013, p. 258.

батывать меньше мужа», и вредит семье – ведь «бизнес-вумен не может быть нежной женой и заботливой мамой».[19]

Это переходит и в плоскость бизнес-практики и ментальности. Во-первых, в силу недостатка контактов в предпринимательской среде женщинам становится сложнее получить кредит либо найти финансирование для своей деятельности. Часто их считают непригодными либо ненадежными – по причине недостатка опыта либо связей с утвердившимися бизнесменами.[20] Во-вторых, доминирование мужчин в сфере бизнеса формирует культурное представление, что эта работа – не для женщин, и ведет к самодискриминации женщин. Зная о жесткой и рьяной конкуренции, на которой держится бизнес, женщины принимают решение держаться от него подальше – «пусть этим занимаются мужчины», ведь они более агрессивны, не так «мягки», как женщины, и лучше справляются с давлением. Таким образом, несмотря на положительные сдвиги и активный рост женского предпринимательства, стереотипы живучи и зачастую становятся преградой для самореализации женщин.

В Литве стереотипы немногим отличаются. Считается, что женщины не приспособлены для жесткой и конкурентной бизнес-среды, и им место скорее в семье. По данным исследований, в 2012 году себя в бизнесе попробовали только 9% литовских женщин (16 место в ЕС). К тому же, чаще женщины занимаются мелким либо социальным бизнесом (в сфере педагогики и т.п.). Но прогресс все же есть, и активность женщин идет по возрастающей. Как показывает статистика, в Беларуси и Литве женщины могут похвастаться схожими достижениями и сталкиваются со схожими стереотипами в области

19 „Situation review“, *Lithuanian Labour Exchange*, <http://www.ldb.lt/Informacija/DarboRinka/Puslapiai/situacija.aspx> [last visited 2014-04-15].

20 «В Беларуси безработных женщин меньше, чем мужчин», *Naviny.by*, <http://naviny.by/rubrics/society/2013/08/15/ic_news_116_422918/> [last visited 2014-04-15].

собственного бизнеса. Но все же в Литве женщины более склоняются к мнению, что, за исключением структурных барьеров, таких как стереотипы и т.п., в целом ситуация для того, чтобы женщина могла начать собственный бизнес, довольно благоприятна, а стартовые позиции для мужчины и женщины не отличаются.[21] Отчасти это объясняет трудности, которые присутствуют в Беларуси – недостаток более формальных механизмов, общественных кампаний, а также преобладание неформальных контактов между «своими» предпринимателями для многих женщин становится преградой на пути в мир бизнеса.

Долгое время любая попытка женщины претендовать на лидерскую роль воспринималась как смехотворные и неблагонадежные потуги на то, чтобы играть в «мужскую игру». И для белорусских, и для литовских женщин это создало трудности в плане проникновения в так называемые корпоративные круги, где господствовали мужчины. Без контактов сложнее получить кредит, начать свой бизнес и его удержать. С годами ситуация изменилась благодаря различным законодательным актам, социальным программам и другим инициативам – бизнес для женщин стал доступнее, женщины стали активнее. Некоторые эксперты видят положительные изменения и возникновение в сфере бизнеса партнерства между мужчинами и женщинами в свете распространяющегося понимания, что в бизнесе «полов нет». Тем не менее, стереотип женщины, которая «обязана» быть хранительницей семейного очага и матерью, из белорусского и литовского общества еще не ушел. Как эти стереотипы выживают несмотря на прогресс в современном мире? Один из ответов – традиционность семейных ролей, преобладающая во всей Восточной Европе.

21 «Женщины и мужчины Республики Беларусь. Статистический сборник», p. 121.

СЕМЕЙНЫЕ РОЛИ В ЛИТВЕ И БЕЛАРУСИ: „ХОРОШО ЗАБЫТОЕ ПРОШЛОЕ“?

Женщинам все еще сложнее, чем мужчинам, совмещать семейную жизнь и карьеру. К примеру, одним из наиболее очевидных объектов критики женских активистов являются такие параметры, как доступность и продолжительность отпуска по уходу за ребенком, общепринятые представления о роли женщины в семье, восприятие семейной модели. В определенной степени решение этих проблем определяет силу гражданского общества в стране. Каковы показатели Беларуси и Литвы в этой связи? Иногда статистика это не отражает, но в обществе по-прежнему многочисленны стереотипы и мифы. Основная проблема, сразу бросающаяся в глаза – доминирование мужской патриархальной системы.

Ежегодно независимая благотворительная структура по защите детей “Save the Children” публикует отчет и рейтинг наиболее благоприятных стран для материнства. Оценивается пять факторов: материнское здоровье, ситуация в сфере образования и экономики, благополучие детей, а также участие женщин в национальных политических структурах. По результатам за 2013 год Беларусь, как и Литва, заняла довольно высокое место: из 176 стран они вместе заняли 26 место.[22] Примечательно, что обе страны смогли обогнать своих соседей: Беларусь и Литва «значительно превзошли все страны СНГ, а также некоторые страны ЕС – такие как Польша, Венгрия, Мальта».

22 «Ситуация на рынке труда», *За полчаса до весны: Доклад о неравенстве и дискриминации в Беларуси*, Equal Rights Trust, 2013, p. 135.

Трудовым кодексом Республики Беларусь в отпуск по уходу за ребенком позволяется выходить как женщинам, так и мужчинам. Однако представляется, что мужчина в декрете – это скорее миф, так как после рождения ребенка только в одном проценте семей в отпуск по его уходу ушел отец, а не мать. Ситуация очень схожа и в Литве,[23] что на руку мифу о том, что о маленьких детях должны заботиться женщины, а мужчины – работать.

Почему отцы не стремятся в декрет? Во-первых, свою роль играют стереотипы: мужчина – работник и защитник, активный гражданин, принимающий решения и зарабатывающий на жизнь; женщина – хозяйка и мать, место которой – дома, с семьей и детьми. Общество не примет мужчину, который уходит с работы для ухода за детьми, т.к. это считается не мужским делом. С другой стороны, оставь женщина малых детей дома и уйди на работу – ее посчитают неженственной.

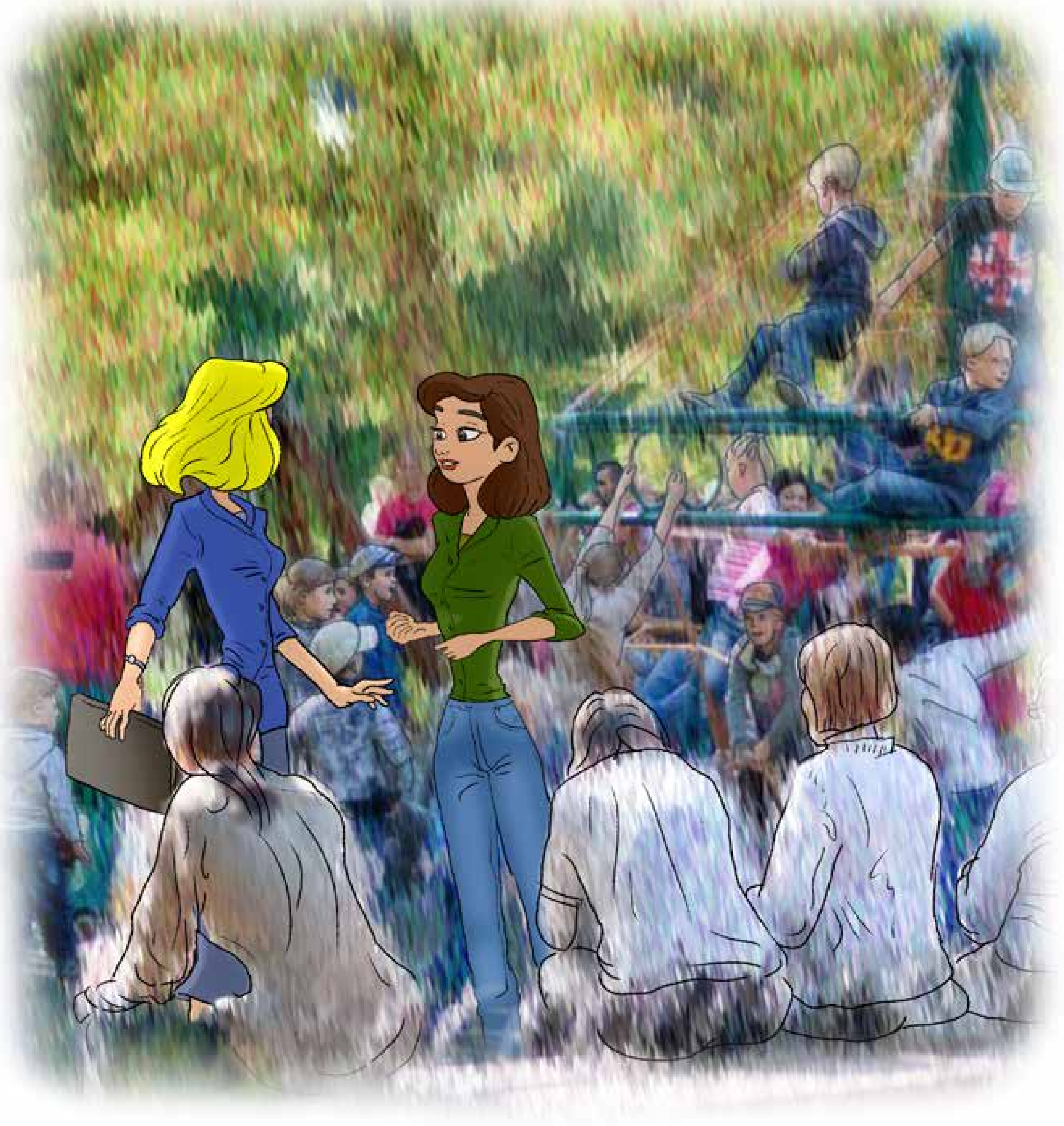
Во-вторых, есть и более прагматичная причина – поскольку женщина все еще, как правило, меньше зарабатывает, ей уйти в декрет считается экономнее для семейного бюджета. Следует отметить, что в Литве на законодательном уровне предпринимаются попытки решить эту проблему: со второго года отпуска по уходу за детьми семья может подать заявление на выплату пособия в размере 40% зарплаты любого из родителей по решению семьи. Поскольку оклад отца обычно больше материнского, пары в таком случае просят пособие начислять от его зарплаты. Но даже и в этом случае дома с детьми остается женщина – такова традиция.[24]

---

23 „Skirtumas tarp vyrų ir moterų atlyginimo Lietuvoje mažėja sparčiausiai ES:, *Kauno diena,* <http://kauno.diena.lt/naujienos/verslas/ekonomika/ek-skirtumas-tarp-vyru-ir-moteru-atlyginimo-lietuvoje-mazeja-sparciausiai-es-496047#.Ut_CAftc74Y> [last visited 2014-04-15].

24 Алена Лешкевич «Женская и мужская работа: биология или история?» in Е. Минченя, О Сасункевич (ред.) *Гендерный ликбез*, Belarusian Human Rights House:Vilnius, 2013, p. 38.

В Беларуси размер пособия по уходу за ребенком фиксирован и от зарплаты родителей не зависит. По состоянию на начало 2014 года он составлял около 160 евро.[25] После родов женщина также получает единовременную выплату в размере около 1115 долларов США. Несмотря на приличное одноразовое пособие сразу после родов, ежемесячная помощь слишком мала, чтобы отец, который обычно получает более высокую зарплату, мог уйти в декрет. Итак, с одной стороны, на первый взгляд кажется, что женщины остаются дома с детьми из-за маленькой зарплаты; с другой же, как показывает литовский пример, даже если семья получает более высокое пособие, мужчина в декрет все равно не уходит из-за стереотипных суждений в обществе.

Долгосрочное пребывание в декрете отражается на экономической независимости женщины – ведь она зависит от мужа, выступающего в качестве единственного кормильца. К тому же, женщины отвыкают от профессиональной деятельности и утрачивают квалификацию. Очень часто у женщин возникают трудности с возвращением на работу после декрета. Все это ведет к дальнейшему укреплению ролей: мужчина-кормилец и женщина-домохозяйка.

В белорусском обществе социально-гендерная сегрегация играет исключительно важную роль. В самых разных областях жизни на статус женщины продолжают влиять так называемые традиционалистские установки. Возможности женщины ограничиваются неравным распределением домашнего труда. Серьезной проблемой является и насилие в семье – пожалуй, это даже фундаментальная проблема для белорусской женщины. Как показывает статистика,

25 «В Беларуси с ноября возрастают детские пособия», *БЕЛТА*, <http://www.belta.by/ru/all_news/society/V-Belarusi-s-nojabrja-vozrastajut-detskie-posobija_i_650578.html> [last visited 2014-04-15].

80% белорусских женщин в возрасте от 18 до 60 лет страдали от психологического насилия в семье, 25% испытывали на себе физическое насилие, 22,4% женщин – экономическое, а 13,1% - сексуальное насилие со стороны супругов или партнеров. 8% белорусских женщин столкнулись с физическим и сексуальным насилием в семье. Став жертвой физического и сексуального насилия, лишь 6% мужчин и 46,8% женщин обратились за помощью.

Насилие в семье – очень сложная проблема, т.к. большая часть населения не воспринимает его как преступление. Зачастую сами пострадавшие не понимают, что им нужна помощь. Из-за господствующих в обществе убеждений жертвы пытаются скрывать факты домашнего насилия. Среди белорусов все еще популярны высказывания в духе «Бьет – значит, любит», питающиеся патриархальными настроениями в обществе, которые мужчину видят во главе семьи, а женщину – как домохозяйку, обязанную подчиняться.

К тому же, вопреки многочисленным рекомендациям Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Беларусь пока что так и не приняла закон по борьбе с насилием в семье. Насилие в семье считается частным делом, в которое государству вмешиваться не положено. Из-за этого пострадавшим сложнее обратиться за помощью.

Существенной проблемой домашнее насилие является и в Литве. Среди стран ЕС Литва – одна из «лидеров» по количеству пострадавших от насилия в семье. Согласно опросам, хотя бы раз в жизни жертвами насилия в семье становились 15% литовских женщин в возрасте от 18 до 74 лет. 27,85% пострадавших сталкивались с экономическим насилием, 48,10% - физическим, 11,39% - сексуальным, 87,34% - психологическим.

В 2011 году Литва смогла принять Закон о защите от домашнего насилия. Закон был принят благодаря долгой и упорной работе по продвижению законопроекта литовскими НПО, работающими в сфере прав женщины. Позитивно на принятии Закона отразилось и членство Литвы в ЕС. После принятия Закона количество официально зарегистрированных актов насилия, совершенных супругом либо партнером, выросло с 618 до 4582.[26] Это стало результатом принятия нового Закона о защите от домашнего насилия, которое подтолкнуло гораздо большее количество пострадавших обращаться за помощью. Принятие Закона наглядно продемонстрировало, что насилие в семье – это не частное дело, а огромная и скрытая проблема общества.

26 «Исследование ситуации домашнего насилия в Республике Беларусь», Ребёнок.BY, <http://rebenok.by/articles/together/nasilie/16294-issledovanie-situatsy-domashnego-nasiliya-v-respublike-belarus.html> [last visited 2014-04-15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гендерное равенство и права женщины – очень сложный для сравнения аспект в постсоветских обществах. И в Литве, и в Беларуси имеются одни и те же проблемы, связанные с неравным отношением к женщинам и мужчинам в обществе в силу глубоко укоренившихся стереотипов.

Положение женщин в Беларуси отражает и общую политическую обстановку и экономические условия жизни в стране. Речь идет о таких проблемах, как женская бедность и дискриминация в сфере трудоустройства, ухудшение здоровья женщин, в том числе репродуктивного, насилие в семье и торговля людьми. Заметны угрожающие признаки того, что бедность в стране приобретает все более женское лицо, т.к. женщины-специалисты получают более низкую зарплату. [27]

Стереотипы о женщинах всецело поддерживаются на уровне политической культуры, в том числе представителями режима и самим Александром Лукашенко, который в известной своей речи заявил о том, что белорусским женщинам следует рожать не менее чем по трое детей[28]. Основная проблема заключается в формировании общественных мифов. В статистике эти стереотипы напрямую не отражаются, но они влияют на восприятие ситуации членами общества, что далее переносится в область образования, труда и политики.

Хоть проблемы в Литве очень похожие – наличие стереотипов и структурных барьеров для самореализации в сфере образования, трудоустройства, бизнеса – плотное сотрудничество с западными странами, обязательное приведение законодательства и политический стратегий в соответствие с европейскими нормами, активная работа общественных организаций по борьбе за гендерное равенство и участие в процессе формирования политики ведет к постепенному изменению ситуации к лучшему.

27 *Struggling for gender equality: sharing Lithuanian and Bulgarian experience*, EESC:Vilnius, 2013, p. 14.
28 «Лукашенко о проекте «Большая семья»: За первого ребенка 10 тысяч долларов, за второго – 20, за третьего удваиваем», *TUT.by*, <http://news.tut.by/society/369599.html> [last visited 2014-04-15].

9 789955 721093

EESC

Eastern Europe Studies Centre

